

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВЪ КАВАЛЕРІИ.

«Инструкція для тактическихъ занятій съ офицерами», изданная въ 1882 году, нуждается въ значительныхъ измѣненіяхъ, такъ какъ во многихъ отношеніяхъ уже не соотвѣтствуетъ требованіямъ времени.

Можетъ быть, это одна изъ причинъ, что тактическія знанія большинства офицеровъ весьма слабы.

Въ кавалерійскихъ частяхъ на тактическія занятія смотрятъ— какъ на вещь совершенно ненужную, не имѣющую практическаго значенія и главное—крайне не интересную. Этотъ взглядъ установился съ прочностью всякой бытовой черты, а поэтому его надо искоренять съ большимъ умѣньемъ и настойчивостью. Слѣдовательно, это надо начинать съ такой постановки тактическихъ занятій, которая бы сдѣлала ихъ, въ сознаніи офицеровъ, *дѣломъ практической пользы, интереснымъ* насколько возможно и *ответственнымъ*. Безъ этихъ трехъ условій всякое занятіе вызываетъ не только апатію, но подчасъ небрежно-ироническое отношеніе и не безъ основанія.

Существующая «инструкція» страдаетъ отсутствіемъ именно этихъ коренныхъ требованій, необходимыхъ при изученіи всякаго практическаго дѣла.

Въ «инструкціи» имѣются, напримѣръ, такія требованія какъ спеціальныя занятія по чтенію плановъ, картъ, инструкцій, наставленій и уставовъ строевой службы (§ 34); какъ рѣшеніе письменныхъ задачъ на дому по одной въ годъ (§ 31); какъ письменные

отчеты начальниковъ частей во время лѣтнихъ сборовъ (§§ 5, 6 и 7) и проч.

Молодой офицеръ, только что покончившій съ премудростями военнаго училища и полный чувства корнетскаго достоинства, вновь и безъ всякой перемѣны даже въ способѣ усвоенія, долженъ проходить все уже пройденное сначала. Когда же, наконецъ, практика, примѣненіе всѣхъ этихъ знаній?

Между тѣмъ, практическое примѣненіе всякой теоріи и есть способъ для наилучшаго ея усвоенія.

Каждому понятно, что теоретическая и практическая подготовка офицеровъ къ ихъ боевой дѣятельности есть дѣло первѣйшей важности. Однако, какъ это ни странно, мы удѣляемъ самое ничтожное вниманіе на ихъ знанія въ этомъ отношеніи. Мы ограничиваемся тѣмъ, что имъ даютъ военныя училища, оставляя дальнѣйшее ихъ развитіе безъ движенія.

Сами офицеры въ большинствѣ полагаютъ, что съ военной наукой они покончили навсегда послѣ выпуска изъ училища, поэтому и тѣ знанія, которыя они когда-то приобрѣли, постепенно испаряются.

Тактическія занятія поставлены совершенно не практично, т. е. не ведутъ прямо къ цѣли, а способы ихъ веденія сводятся или къ самымъ общимъ рѣшеніямъ устныхъ задачъ, или, что еще хуже, къ письменнымъ задачамъ на дому, которыя рѣшаются съ помощью справочной книжки по тактикѣ и не всегда тѣмъ, кому дана задача, при почти неограниченномъ времени. Единственно полезный родъ занятій это полевыя поѣздки, но ихъ совершается въ году только двѣ (спеціальная и корпусная), причемъ участвуютъ не болѣе 4-хъ офицеровъ отъ полка. Занятій съ офицерами «въ составѣ частей», какъ это рекомендуетъ инструкція, фактически не существуетъ.

Поэтому я полагаю, что немногіе командиры полковъ ясно представляютъ, въ чемъ они должны заключаться. Такого представленія не даетъ и инструкція. Только устные разборы руководителями маневровъ являются, пожалуй, занятіями такого рода. Но здѣсь отвѣтственными и заинтересованными лицами являются только начальники частей, которые и присутствуютъ на этихъ «разборахъ». Объ этомъ видѣ занятій я скажу въ своемъ мѣстѣ.

Кромѣ того, «Инструкція для занятій съ офицерами» кавалеріи должна имѣть нѣкоторыя особенности отъ таковой же для офицеровъ пѣхоты, что является естественнымъ слѣдствіемъ особенностей ихъ службы.

Но вотъ тутъ мы и натываемся на ту «собаку», которая отыскивается всегда съ большимъ трудомъ.

Для того, чтобы ясно опредѣлить, въ чемъ заключаются эти особенности, надо ясно сознавать, въ чемъ заключаются современное назначеніе кавалеріи и ее боевыя задачи.

Читателю можетъ показаться наивнымъ и излишнимъ мое желаніе опредѣлить разницу между тактической подготовкой кавалерійскаго и пѣхотнаго офицера; кажется, всѣмъ понятно, въ чемъ она заключается; она устанавливается еще на школьной скамьѣ и затѣмъ на всей дальнѣйшей службѣ. Казалось бы—такъ, но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Боевыя задачи кавалеріи въ будущихъ войнахъ до сихъ поръ являются спорнымъ вопросомъ. Превжнія основы ея боевой дѣятельности сильно поколеблены опытомъ послѣдней войны, и является настоятельная необходимость установить ихъ сообразно съ новыми условіями войны.

Часто приходится даже слышать, что роль кавалеріи можетъ быть придется свести къ роли пѣхоты, посаженной на лошадей; охотничьи команды пѣхоты конкурируютъ въ развѣдкѣ, и не безъ успѣха, съ развѣдчиками кавалеріи; въ минувшую кампанію кавалерія обороняетъ позиціи рядомъ съ пѣхотой, кавалеріей замыкаютъ промежутки между пѣхотными корпусами; ее, напримѣръ, оттягиваютъ изъ сѣверной Кореи къ пѣхотѣ, мотивируя это тѣмъ, что казаки пригодятся для обороны Владивостока, и, такимъ образомъ, постепенно теряется рѣзкое различіе кавалеріи и пѣхоты въ ихъ боевыхъ назначеніяхъ.

Вотъ почему мнѣ не кажется страннымъ рѣшеніе установить это тактическое различіе. Это различіе не свойствъ кавалеріи и пѣхоты, которыя всегда будутъ неизмѣнны, т. е. не элементарной ихъ тактики, а прикладной, и, можетъ быть, все наше неумѣніе пользоваться кавалеріей въ послѣднюю войну происходило отъ пренебреженія къ коренному различію ея элементарныхъ свойствъ отъ таковыхъ же пѣхоты и съ другой стороны въ смѣшеніи ихъ прикладной тактики.

Опытъ громадной и столь же неудачной войны, казалось бы, долженъ былъ произвести самыя радикальныя улучшенія въ дѣлѣ мирной подготовки кавалеріи, но вотъ прошло уже 3 года, и въ сущности дѣла никакихъ измѣненій не произошло.

Про назначеніе кавалеріи послѣ японской войны и пишутъ, и говорятъ очень мало.

Однако, во всѣхъ размысленіяхъ письменныхъ и устныхъ можно подмѣтить одинъ лейтмотивъ, иногда звучащій очень слабо

и осторожно, иногда довольно рѣшительно. Онъ состоитъ въ томъ, что будущее назначеніе кавалеріи должно заключаться преимущественно, а можетъ быть и *исключительно въ партизанскихъ дѣйствіяхъ и развѣдкѣ.*

И мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ, «мнѣніе большинства» имѣетъ за собой большія основанія. Сила и дальность ружейнаго и артилерійскаго огня, сила всегда укрѣпляемыхъ позицій для всякихъ отрядовъ при оборонѣ и наступленіи, это такіе два фактора, которые неминуемо должны заставить кавалерію искать для своихъ операций болѣе слабыхъ мѣстъ, чѣмъ фронтъ и фланги арміи противника, еще не находящагося въ безпорядочномъ отступленіи.

Рамки этой статьи не позволяютъ мнѣ подробно обосновать свой взглядъ на боевую дѣятельность кавалеріи, и потому я далѣе укажу лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, въ чемъ она можетъ заключаться. Это мнѣ необходимо все-таки сдѣлать, потому что, только исходя изъ яснаго представленія о роли кавалеріи въ предстоящихъ войнахъ, можно разрѣшить вопросъ о томъ, что должно составлять сущность занятій съ кавалерійскими офицерами.

Итакъ, гдѣ же въ арміи противника тѣ слабыя мѣста, гдѣ наша кавалерія могла бы принести наибольшую пользу съ наименьшими потерями? Во-1-хъ, эти слабыя мѣста или состоянія наибольшаго ослабленія боевой силы противника могутъ встрѣтиться вездѣ въ его расположеніи, и это зависитъ исключительно отъ степени готовности части или отряда къ отраженію нападенія. Во-2-хъ, отысканіе этихъ слабыхъ мѣстъ и минутъ ослабленія зависитъ отъ зоркости, быстроты и рѣшительности кавалерійскаго начальника.

Но, во всякомъ случаѣ ихъ чаще можно встрѣтить тамъ, гдѣ противникъ занятъ не исключительно боевой дѣятельностью, т. е. *въ глубокомъ тылу его арміи, на его коммуникаціяхъ.*

На это намъ нужно обратить особое вниманіе, ибо войны на нашей территоріи, вслѣдствіе ея обширности, всегда будутъ создавать у противника длинныя и хрупкія коммуникаціи, а наступательныя войны, которыя бы сокращали коммуникаціи противника, намъ, вѣроятно, не скоро придется вести, въ особенности на западномъ фронтѣ.

Но и дѣйствія въ тылу противника не должны отличаться, такъ сказать, регулярностью, а носить чисто *партизанскій характеръ*, характеръ рѣшительныхъ, быстрыхъ и неожиданныхъ нападеній на пункты наименѣ защищенные и на противника наименѣ подготовленнаго къ встрѣчѣ.

Партизанскій кавалерійскій отрядъ не долженъ быть привязанъ къ арміи ограниченнымъ разстояніемъ, общимъ командова-ніемъ съ корпусами и общимъ источникомъ довольствія; онъ можетъ быть связанъ съ ней общей идеей операціи, т. е. онъ долженъ пользоваться наивозможной свободой дѣйствій, а слѣдовательно начальникъ такого отряда долженъ отличаться способностью къ самостоятельнымъ рѣшеніямъ, большимъ кругозоромъ и полной осведомленностью, какъ о противникѣ, такъ и о расположеніи, дѣйствіяхъ и цѣляхъ своихъ войскъ.

Не могу не упомянуть здѣсь, что въ войну съ Японіей мы, при пользованіи кавалеріей, поступали совершенно наоборотъ и съ упорствомъ поистинѣ удивительнымъ, ибо даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вся обстановка наводила на противоположное рѣшеніе, мы удерживали кавалерію при пѣхотѣ на фронтѣ противника, гдѣ она была совершенно бесполезна. Напримѣръ, даже на второстепенномъ театрѣ войны, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, гдѣ противникъ ничего активнаго не предпринималъ, мы, имѣя тамъ 4 полка кавалеріи, боялись отпустить ее отъ пѣхоты для самостоятельныхъ дѣйствій и для развѣдки, а когда въ Маньчжуріи армія наша потерпѣла неудачу у Вафангоу, то это послужило мотивомъ, чтобы нашу кавалерію, все-таки висѣвшую надъ комуникаціей японцевъ въ Корей (отрядъ Павлова), оттянуть къ пѣхотѣ на границу.

Объектами дѣйствій партизанскаго отряда должны быть: а) желѣзнодорожныя и телеграфныя линіи съ ихъ станціями и подвижнымъ составомъ съ цѣлью ихъ основательнаго разрушенія; б) транспорты съ продовольствіемъ и войсками, идущими на пополненіе арміи; в) слабо защищенные войсковые склады; г) тыловыя и военно-административныя учрежденія; д) всѣ войсковыя части и отряды на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, которые почему-либо будутъ временно находиться въ состояніи ослабленія своихъ моральныхъ и физическихъ силъ или въ положеніи неудобномъ для отраженія нападенія (на походѣ, на бивакѣ, на переправахъ, при посадкахъ въ поѣзда при поспѣшномъ отступленіи), и ж) всѣ вспомогательныя войска, резервныя и ополченіе, несущія службу въ тылу, на желѣзныхъ дорогахъ и въ гарнизонахъ городовъ или при складахъ и проч.

Изъ опыта японской войны мы убѣдились, что роль кавалеріи на полѣ сраженій, противъ подготовленныхъ къ бою войскъ, сводится почти къ нулю. Она можетъ работать съ надеждой на успѣхъ только до и послѣ боя; во время боя она можетъ содѣйствовать

другимъ родамъ оружія только случайно и преимущественно въ пѣшемъ строю, т. е. съ уменьшеніемъ на одну треть своей численности.

Все это касается чисто боевыхъ дѣйствій кавалеріи. Но есть одинъ родъ ея дѣятельности, который составляетъ ея отличительную, неотъемлемую и постоянную обязанность—*это развѣдка*. Развѣдка это основное назначеніе кавалеріи, которое она можетъ и должна исполнять всегда и вездѣ. Развѣдка въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. стратегическая и тактическая, съ боемъ и безъ боя, скрытая и открытая, самостоятельная и въ составѣ отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, личная и черезъ шпионовъ и мѣстныхъ жителей; непрерывная глубокая и широкая.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго видно, какія назначенія должна имѣть кавалерія въ будущихъ войнахъ, и, слѣдовательно, въ чемъ должны заключаться занятія съ офицерами для подготовки ихъ къ этой дѣятельности.

Назначеніе ея должно заключаться:

а) въ партизанскихъ дѣйствіяхъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій; б) въ развѣдкѣ и в) въ боевыхъ столкновеніяхъ, а, слѣдовательно, подготовка офицеровъ какъ въ составѣ частей, такъ и на специальныхъ тактическихъ занятіяхъ съ ними, должна заключаться въ самомъ детальномъ изученіи этихъ трехъ видовъ ихъ боевой дѣятельности.

Подраздѣленіе тактическихъ занятій съ офицерами должно быть оставлено то же: а) занятія въ составѣ частей, т. е. практическія исключительно и б) занятія спеціальныя теоретическія и практическія.

На этихъ занятіяхъ ежегодно и послѣдовательно долженъ проходить весь курсъ знаній, вмѣщающій въ себѣ три основныхъ вида боевой дѣятельности кавалерійскаго офицера, а именно:

1) *Партизанскія дѣйствія* кавалеріи съ конной артиллеріей и пулеметными командами.

2) *Развѣдка* стратегическая на всемъ театрѣ войны и тактическая на поляхъ сраженій,

3) *Дѣйствія кавалеріи при боевыхъ столкновеніяхъ* въ составѣ корпусовъ, дивизій и вообще отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Это объемъ программы занятій въ самыхъ общихъ чертахъ. Какъ я уже сказалъ выше, однимъ изъ первыхъ внѣшнихъ условий успѣшности и даже интереса занятій должна быть *ответствен-*

ность за нихъ, какъ для руководителей, т. е. командировъ полковъ, такъ и для обучаемыхъ.

Дѣйствительная и дѣйствующая отвѣтственность явится только при томъ условіи, что *дѣятельность командира полка и офицеровъ въ разсматриваемомъ смыслѣ будетъ имѣть непосредственное вліяніе на ихъ служебную оцѣнку*, въ такой же степени, какъ и всякая ихъ другая служебная дѣятельность.

Поэтому въ аттестаціяхъ офицеровъ должна быть первымъ пунктомъ помѣщена оцѣнка боевой годности даннаго офицера, которая подраздѣляется на опредѣленіе въ этомъ смыслѣ: а) природныхъ свойствъ его характера и б) знаній и опыта.

Чтобы спеціальныя тактическія занятія сдѣлать *интересными* по ихъ содержанію, необходимо облекать ихъ въ форму военной игры на картахъ, *всегда на двѣ стороны*, при чемъ дѣйствія противника и расположеніе его силъ обозначаетъ или руководитель, или противная сторона.

Первое условіе техники исполненія тактическихъ задачъ, это *детальность* работы, только при рѣшеніи всѣхъ детальностей, отвѣтственности исполнителя и руководителя не ускользаетъ ни одна подробность дѣйствій и расположенія войскъ; рѣшеніе даннаго вопроса на картѣ приближается къ таковому въ обстановкѣ дѣйствительности; дѣйствія каждой стороны развиваются не по умозрительной логикѣ, а по логикѣ фактовъ и природѣ вещей. *Время и разстоянія* пріобрѣтаютъ руководящее значеніе. На эти два фактора— время и разстояніе, слѣдуетъ обращать особое вниманіе.

Для кавалеріи *выигрышъ времени* это почти все, ибо быстрота движенія—лучшая подготовка для неожиданнаго нападенія, а неожиданное нападеніе есть лучшая подготовка успѣха. Въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, не слѣдуетъ строго придерживаться нормъ быстроты движенія, т. е., на примѣръ, переменнымъ аллюромъ 8 верстъ въ часъ. Гораздо полезнѣе вводить *больше данныхъ, вліяющихъ на быстроту движенія*, на примѣръ, состояніе дорогъ, время года, степень утомленія конскаго состава, величина отряда и проч.

Руководителю при этомъ необходимо быть неумолимымъ, какъ сама природа вещей, даже на размышленія надо давать опредѣленное время. Отъ него же зависитъ умѣлое введеніе элемента случайностей, (но всегда обоснованныхъ).

Засимъ, важнѣйшимъ факторомъ при рѣшеніи тактическихъ задачъ, долженъ быть *численный составъ частей*, а слѣдовательно

точный расчетъ прибыли и убыли. Особенно опредѣленіе потерь при столкновеніяхъ. Это дѣло руководителя, который долженъ каждый разъ указывать возможную, основанную на условіяхъ мѣстности и дѣйствій противниковъ, *потерю численнаго состава* части. Все это требуетъ отъ него большого такта, опыта и знаній, а главное отсутствія поверхностнаго отношенія къ дѣлу. Каждый начальникъ, до начальника развѣзда включительно, въ продолженіе всего исполненія задачи долженъ вести подробный расчетъ людей и въ каждую минуту до боя знать, сколько онъ можетъ выставить для боя. Это поможетъ и руководителю ставить свои рѣшенія о численности частей до и послѣ столкновенія.

Такая техника занятій имѣетъ одну важнѣйшую цѣль *приблизить обстановку рѣшенія задачи къ дѣйствительности* и важнѣйшее слѣдствіе—опытъ и знаніе, до знанія уставовъ включительно. При этихъ детальныхъ рѣшеніяхъ не будетъ необходимости повторять уставы отвлеченно отъ дѣйствительности, а вспоминать и примѣнять ихъ постоянно въ условіяхъ реальныхъ дѣйствій и фактовъ.

Для того, чтобы домашнія тактическія занятія имѣли еще болѣе *практической пользы*, необходимо ихъ производить на планахъ тѣхъ мѣстностей, которыя могутъ явиться театромъ дѣйствительныхъ военныхъ дѣйствій для войскъ того или другого военного округа. Это имѣетъ цѣлью *изученіе*, и самое основательное, *военной статистики* данной мѣстности и особенно заграничной и приграничной.

Въ японскую войну мы знакомились съ условіями мѣстности, климата, дорогъ, рѣкъ и проч., во время самой войны, а иногда составляли планы операціи совершенно на воздухѣ; поэтому они и осуществлялись съ такими огромными затрудненіями или не осуществлялись совсѣмъ. Таковы были, преимущественно, дѣйствія нашей кавалеріи, которая по своимъ основнымъ свойствамъ обязана дѣйствовать на пространствѣ наибольшаго радіуса. Не зная мѣстныхъ условій, она постоянно натыкалась на такія препятствія, какъ разливы рѣкъ, періодическіе дожди, горные перевалы и проч., которые въ самомъ началѣ и безъ всякаго противодѣйствія со стороны противника разрушали всѣ наши самые осторожные планы. И именно осторожными они были вслѣдствіе незнанія этихъ условій. Кто знаетъ куда идетъ, тотъ не будетъ остороженъ до абсурда, а кто слѣпъ, тотъ и по своей комнатѣ ходитъ ощупью.

Пособіями для этой цѣли должны служить *военно-статистическіе обзоры* по раіонамъ, рассылаемые въ полки окружными

штабами, а также *всѣ свѣдѣнія*, имѣющіяся въ этихъ штабахъ о *мобилизаціи, сосредоточеніи и первоначальныхъ дѣйствіяхъ нашихъ возможныхъ и ближайшихъ противниковъ.*

На эти знанія у насъ обращено такъ мало вниманія, что даже офицеры генеральнаго штаба въ большинствѣ съ ними не знакомы; что-же требуется отъ строевыхъ офицеровъ?

И вотъ прибѣгаютъ къ такимъ экспромтамъ, какъ въ одномъ изъ пограничныхъ округовъ, гдѣ, обнаруживъ случайно на полевой поѣздкѣ незнаніе офицеромъ генеральнаго штаба, куда впадаетъ Западный Бугъ (онъ думалъ, что въ Черное море), приказываютъ вызубрить статистику округа и Галиціи, и всѣмъ офицерамъ генеральнаго штаба округа устраиваютъ форменный экзаменъ при штабѣ округа; при этомъ предупреждаютъ, что плохія знанія отразятся на аттестаціяхъ. Все это было бы смѣшно, еслибы не было такъ грустно и... бесполезно, ибо, выдержавъ этотъ экзаменъ, мы снова и основательно забыли всѣ мостовыя переправы черезъ Галиційскія рѣки, всѣ позиціи и всѣ проходы въ Карпатахъ. Это участь всѣхъ экспромтовъ, являющихся послѣдствіемъ безсистемности занятій и беспорядочности требованій. *Поставьте опредѣленные требованія, установите опредѣленную систему занятій, и тогда пишите въ аттестаціяхъ о негодности или пригодности ихъ исполнителей.*

Поэтому не нужно требовать зазубриванія этой статистики; знаніе ее придетъ само собой при рѣшеніяхъ задачъ въ теченіе всего зимняго періода съ помощью статистическихъ обзоровъ. Но при этомъ надо уже требовать отъ рѣшающаго, чтобы онъ точно зналъ свойства дорогъ и мѣстностей, на которой рѣшаетъ данную задачу; чтобы рѣка или хребетъ на картѣ были для него такими же препятствіями, какими они являются для войскъ, а не на бумагѣ для его пальца. Таковы должны быть занятія съ офицерами полковъ въ теченіе зимняго періода. Въ лѣтній періодъ все вниманіе должно быть обращено на *полевыя поѣздки и на занятія въ составъ частей.*

Помню лѣтъ 15 тому назадъ, я попалъ подъ арестъ за то, что выразилъ свое мнѣніе командиру полка о томъ, что полезнѣе было бы посылать на полевыя поѣздки, не только тѣхъ офицеровъ, которые хорошо чертятъ, но именно тѣхъ, которые вообще мало знаютъ по своей спеціальности, и что поэтому я третій разъ подрядъ въ поѣздку ѣхать не хотѣлъ бы. Конечно, я былъ еще плохо дисциплинированъ, за что и «пострадалъ», но правда практическая была на моей сторонѣ.

Поэтому желательно, чтобы въ полевыхъ поѣздкахъ участвовало возможно большее число офицеровъ, какъ въ специальныхъ, такъ и въ корпусныхъ поѣздкахъ, а также желательно, чтобы они принимали участіе и въ поѣздкахъ офицеровъ генеральнаго штаба. Въ специально-кавалерійскія поѣздки слѣдуетъ назначать по одному офицеру отъ cadaго эскадрона, а въ которыхъ имѣется болѣе двухъ (кромѣ эскадроннаго командира) и по два, т. е. всего отъ 6 до 8—10 офицеровъ отъ полка. Теперь имѣются господа подпрапорщики, которыми всегда можно замѣнить отсутствующихъ офицеровъ на строевыхъ занятіяхъ. Поэтому мнѣ не кажется невозможнымъ дѣлать эти поѣздки двумя смѣнами офицеровъ въ теченіе 14 дней (каждая смѣна по 7 дней). Самое удобное время для полевыхъ поѣздокъ вообще это травяное довольствіе и сборы съ пѣхотой.

На корпусныя поѣздки и на поѣздки съ офицерами генеральнаго штаба достаточно назначать по 4 офицера отъ полка, такъ какъ тамъ, при составленіи отряда, кавалерія входитъ въ опредѣленной пропорціи.

Такимъ образомъ, ежегодно отъ cadaго кавалерійскаго полка будутъ принимать участіе въ различныхъ поѣздкахъ въ среднемъ 16 человекъ, и трудно будетъ «выѣзжать» на лучшихъ, а придется обучать и худшихъ, ибо 16 человекъ эти почти всѣ наличные младшіе офицеры полка.

Организация и техника этихъ поѣздокъ желательно такая: задачи, кромѣ задачъ на развѣдку мѣстныхъ предметовъ вдали отъ противника (не больше одной), должны даваться на двѣ стороны.

Задача составляется одна, напримѣръ, для кавалерійской дивизіи или бригады. Въ предѣлахъ общей цѣли, даются частныя всѣмъ участникамъ поѣздки. При этомъ старшіе командуютъ полками, дивизіонами и эскадронами, а младшіе—развѣздами. Для наглядности исполненія, въ особенности летучихъ задачъ, (безъ черченія плановъ), причемъ этотъ видъ надо считать наиболѣе полезнымъ, желательно привлекать къ этимъ занятіямъ *развѣдчиковъ* (хоть часть) съ *флагами* для обозначенія частей и для мелкой развѣдки.

Если заданіе дается руководителемъ наканунѣ рѣшенія, то рѣшающій ѣдетъ на другой день послѣ полученія заданія въ указанный районъ, рекогносцируетъ его, рѣшаетъ на мѣстѣ задачу и чертитъ планъ, обозначая на немъ послѣдовательное расположеніе своихъ частей *до столкновенія*. Въ день повѣрки онъ, согласно расположенію на планѣ, ведетъ свою часть или отрядъ означенный

флагами. Въ присутствіи руководителя разыгрывается столкнове-
ніе обѣихъ сторонъ, начиная его отъ послѣдняго положенія, ука-
заннаго на планѣ, а засимъ руководитель дѣлаетъ подробный раз-
боръ въ присутствіи всей партіи и наноситъ на планъ свои замѣ-
чанія. И вотъ эти замѣчанія могутъ служить матеріаломъ для атте-
стаціи офицеровъ.

При рѣшеніи летучихъ задачъ, рѣшающій располагаетъ свои
флаги сейчасъ же послѣ полученія задачи и ведетъ ихъ до столкно-
венія включительно, послѣ чего производится разборъ ¹⁾).

Всѣ эти задачи должны исполняться по возможности детально,
насколько это позволитъ время, численность флаговъ и людей; для
этого при повѣркахъ каждой задачи можно использовать всѣхъ
имѣющихся въ партіи нижнихъ чиновъ съ флагами и безъ нихъ.

На полевыхъ поѣздкахъ съ офицерами генеральнаго штаба
строевые офицеры рѣшаютъ частныя задачи подъ руководствомъ и
командой первыхъ. Это будетъ имѣть кромѣ наглядности и ту
пользу, что офицеры генеральнаго штаба будутъ имѣть реальныхъ
исполнителей своихъ рѣшеній, со всѣми ихъ недостатками и до
стоинствами.

Занятія въ составъ частей. Въ широкомъ смыслѣ тактиче-
скія занятія съ офицерами заключаютъ въ себѣ не только теорію и
практику ихъ боевой подготовки, но должны имѣть цѣлью и развитіе
нзвѣстныхъ способностей и свойствъ характера, необходимыхъ ка-
валерійскому офицеру въ боевой обстановкѣ; таковы прежде всего:
здравый смыслъ, быстрота пониманія обстановки и рѣшенія,
смѣлость и быстрота исполненія, широкій кругозоръ и склон-
ность къ синтезу впечатлѣній, самостоятельность и само-
уверенность, глазомѣръ и осмотрительность. Всѣ эти способ-
ности могутъ укѣпляться и развиваться только при постоянной
практикѣ.

Мирная служба младшихъ офицеровъ теперь у насъ поставлена
такъ, что всѣ эти положительныя качества почти не имѣютъ прак-
тики, и главной психической причиной этого является *безответ-*
ственность младшихъ офицеровъ. За свои дѣйствія *по строевой*
службѣ онъ совершенно освобожденъ отъ всякой отвѣтственности,

¹⁾ Преимущество летучихъ задачъ надъ задачами, задаваемыми наканунѣ
исполненія, заключается въ томъ, что на нихъ, для каждой стороны, дѣйствія про-
тивника могутъ быть обнаружены путемъ развѣдки, и самое рѣшеніе осуществляется
въ зависимости отъ дѣйствій противника, т. е. при полной обстановкѣ, тогда какъ
при рѣшеніи задачъ, даваемыхъ наканунѣ, данная воля противника отсутствуетъ
до минуты столкновенія, т. е. до повѣрки. Зато на нихъ больше времени для раз-
мышленія, а слѣдовательно и предусмотрительности.

исключеніе составляютъ только гарнизонная и караульная службы, не имѣющія непосредственной связи съ боевой подготовкой. За ихъ строевую дѣятельность всецѣло отвѣчаетъ командиръ эскадрона и полка. Развѣ только, когда онъ выкинетъ такую штуку, которая вдругъ разбудитъ вниманіе начальства—тогда его хвалятъ или наказываютъ, но собственно системы его развитія и подготовки нѣтъ ни въ одной части, и это громадный пробѣлъ и недосмотръ. Онъ сказался даже въ новой системѣ аттестацій, которая совершенно не коснулась ихъ.

Поэтому, занятія съ офицерами надо поставить такъ, чтобы они ясно сознавали силу своей отвѣтственности не только передъ своимъ чувствомъ долга и совѣсти, но и передъ ихъ прямыми начальниками, чтобы они сознавали, что отъ *степени ихъ боевой подготовки зависитъ ихъ положеніе на службѣ*.

Прежде всего необходимо установить правила аттестаціи младшихъ офицеровъ именно въ смыслѣ ихъ *боевой годности*, т. е. этимъ путемъ выяснитъ тѣ качества характера, знаній и опыта, о которыхъ говорилось выше.

Установить, что офицеры, совершенно не удовлетворяющіе требованіямъ, не могутъ оставаться въ строевыхъ частяхъ, какими бы семейными или моральными качествами они не обладали.

Но, установивъ такія требованія, нужно одновременно установить и *систему занятій, контроля и степени отвѣтственности ихъ служебнo-строевой дѣятельности*, что гораздо труднѣе, чѣмъ ставить требованія и писать строгія аттестаціи.

Ввиду зависимости лѣтнихъ занятій офицеровъ въ составѣ частей отъ распредѣленія занятій этихъ послѣднихъ, необходимо самую систему и программу занятій присноровить къ обычному расписанію для лѣтняго періода, указанному въ наставленіи для веденія занятій въ кавалеріи.

Поэтому я начну съ *эскадронныхъ сборовъ*. Въ этотъ періодъ наиболѣе поучительнымъ является время ученій съ тактической цѣлью и особенно при маневрированіи эскадрона противъ эскадрона. Поучительность этихъ занятій для молодыхъ офицеровъ зависитъ исключительно отъ умѣнья эскадронныхъ командировъ, которое должно заключаться въ разнообразіи и интересѣ задачъ, даваемыхъ имъ эскадрону и именно въ томъ смыслѣ, чтобы младшіе офицеры получали возможно больше самостоятельныхъ порученій. Для этой цѣли они должны назначаться начальниками развѣздовъ, заставъ на походѣ и въ сторожевомъ охраненіи, перучать

имъ отряды изъ 1, 2—3 взводовъ для атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ, особенно на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, давать задачи на порчу и разрушеніе этихъ линій и станцій и проч.

При этомъ все вниманіе эскадроннаго командира должно быть обращено не на точность исполненія уставныхъ правилъ, а на здравый смыслъ въ рѣшеніи, на находчивость, энергію и быстроту исполненія задачи офицеромъ. Но для того, чтобы онъ могъ ихъ выказать, не надо стѣснять его дѣятельность подробными инструкціями и указаніями. Наоборотъ, пусть чаще ошибается, ибо ошибки разъясненныя гораздо поучительнѣе самыхъ точныхъ и подробныхъ указаній, какъ надо сдѣлать то-то и то-то. Только при этомъ условіи явится личный опытъ, отвѣтственность и поучительность не изъ знанія уставовъ, а изъ фактовъ живой дѣйствительности.

Періодъ эскадронныхъ сборовъ коротокъ, и большая часть времени уходитъ на уставныя ученія, поэтому болѣе удобнымъ времени являются *полковые сборы*.

Въ теченіе ихъ наиболѣе поучительности во всѣхъ отношеніяхъ даютъ ученія и маневры частями полка съ тактической цѣлью, поэтому и желательно, чтобы ихъ было какъ можно больше, не менѣе 4—6. Здѣсь для младшихъ офицеровъ та же практика, какъ на эскадронныхъ сборахъ, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ и на большемъ пространствѣ. Обыкновенно на этихъ ученіяхъ командиры полковъ налегаютъ всею тяжестью своей критики на командировъ эскадроновъ, а младшіе офицеры являются только въ рѣдкихъ случаяхъ безотвѣтственными исполнителями рѣдкихъ порученій. Это происходитъ потому, что въ сущности ими никто не занимается, ничему не учить и ѳичего не требуетъ.

На маневрахъ между частями полка главное вниманіе должно быть обращено на дѣятельность офицеровъ при развѣдкѣ, для чего ихъ надо въ возможно большемъ числѣ назначать начальниками дальнихъ развѣздовъ, не жалѣя лошадей и рядовъ, ибо вся поучительность маневра вообще должна сосредоточиваться *на командномъ составѣ*. Командиръ полка не долженъ начинать маневра до полученія имъ свѣдѣній о противникѣ съ обоихъ сторонъ, и самый маневръ до столкновенія включительно долженъ развиваться исключительно на получаемыхъ свѣдѣніяхъ отъ развѣздовъ. Только при этомъ условіи явится отвѣтственность за развѣдку, т. е. младшихъ офицеровъ, начальниковъ развѣздовъ. Если не будетъ положительныхъ и своевременныхъ донесеній, то пусть лучше маневръ не состоится, чѣмъ произвести его по заранѣ составленному плану, безъ

обстоятельной развѣдки и, вообще, безъ приближенія къ боевой обстановкѣ, а слѣдовательно и безъ поучительности. Результатъ развѣдки въ смыслѣ своевременности и точности донесеній есть главный критерій при ея оцѣнкѣ.

Кромѣ развѣдки младшіе офицеры должны быть практикуемы въ исполненіи второстепенныхъ, но болѣе или менѣе самостоятельныхъ порученій, какъ при исполненіи отрядами маневра, такъ и при столкновеніяхъ; таковы будутъ: дѣятельность на заставахъ, въ авангардѣ, поддержка, смѣна и усиленіе передовыхъ частей на походѣ и на позиціяхъ, обходныя движенія, охваты, оборона переправъ, желѣзно-дорожныхъ станцій или части ихъ, отрядовъ для связи и проч. Во время столкновеній отрядовъ слѣдуетъ требовать отъ взводныхъ командировъ инициативы въ нацѣливаніи своихъ взводовъ, дабы развить въ нихъ глазомѣръ и предприимчивость и тѣмъ увеличить гибкость и уничтожить стадность въ частяхъ эскадрона. Умѣлое пользованіе мѣстностью въ сферѣ непріятельскаго огня также лежитъ на обязанности взводныхъ командировъ.

Лучшее время для занятій съ офицерами это *при передвиженіи съ зимнихъ квартиръ въ общіе сборы*. Самостоятельность командировъ полковъ въ это время и разнообразіе мѣстности позволяетъ имъ использовать его съ большой поучительностью для младшихъ офицеровъ и развѣдчиковъ, устраивая на каждомъ переходѣ двухсторонніе маневры частями полка. Для этого слѣдуетъ 2—3—4 эскадрона высылать съ опредѣленной задачей на $\frac{1}{2}$ перехода, а остальныхъ высылать вторымъ эшелonomъ тоже съ соответствующимъ предложеніемъ. Дѣятельность младшихъ офицеровъ будетъ заключаться въ исполненіи выше намѣченныхъ задачъ и порученій. Эти занятія полками обыкновенно не производятся.

Полковые командиры послѣ занятій такого рода на эскадронныхъ и полковыхъ сборахъ и при передвиженіи въ общіе должны производить самыя подробныя разборы ихъ, обращая особое вниманіе на дѣятельность младшихъ офицеровъ и развѣдчиковъ.

Во время спеціально кавалерійскихъ сборовъ почти болѣе или менѣе самостоятельная и отвѣтственная работа младшихъ офицеровъ исчерпывается развѣдкой, на что и должно быть обращено вниманіе всѣхъ ихъ прямыхъ начальниковъ до начальниковъ дивизій включительно. Обыкновенно этого они не дѣлаютъ.

На сборахъ съ пѣхотой необходимо основательно практиковать младшихъ офицеровъ во всевозможныхъ способахъ содѣйствія пѣхотѣ и артиллеріи. Обыкновенно на этихъ занятіяхъ у насъ огра-

ничиваются высылкой разъѣздовъ, которымъ, при незначительныхъ разстояніяхъ между отрядами (5—6 верстъ), почти нечего дѣлать, а командиры отрядовъ изъ пѣхоты, занятые своимъ родомъ оружія, не обращаютъ вниманія на дѣятельность кавалеріи. Поэтому вся отвѣтственность за поучительность этихъ занятій должна лечь на эскадронныхъ командировъ, штабъ-офицеровъ и командировъ кавалерійскихъ полковъ, которые, получивъ отъ начальника отряда свою задачу, должны, при исполненіи ея, заботиться объ этой поучительности и не терять даромъ времени, давая и отъ себя различныя порученія въ предѣлахъ данной задачи кавалеріи и всему отряду. Безъ этой самодѣятельности кавалерійскихъ начальниковъ занятія съ пѣхотой сводятся къ нолю въ смыслѣ поучительности и къ отбыванію номера въ смыслѣ служебной отвѣтственности.

Поэтому начальникъ кавалеріи, приданной къ пѣхотному отряду, обязанъ все время слѣдить за ходомъ маневра пѣхоты и въ каждый періодъ его развитія, до боя включительно, помимо развѣдки, пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для содѣйствія ей. За этимъ долженъ наблюдать руководитель маневра, и *на разборъ его необходимо разсматривать дѣйствія кавалеріи исключительно съ точки зрѣнія ея содѣйствія пѣхотѣ*. Это дѣлается очень рѣдко, и дѣйствія кавалеріи разсматриваются преимущественно безъ связи съ таковыми же пѣхоты.

На большихъ маневрахъ обстановка наиболѣе приближается къ дѣйствительности войны, и въ этомъ ихъ поучительность. Но въ заботѣ объ общемъ ходѣ маневра въ дѣйствіяхъ большихъ отрядовъ, въ сутолокѣ распоряженій, въ растерянности начальниковъ, держащихъ на этихъ экзаменахъ своего рода экзамены, на дѣятельность младшихъ офицеровъ уже никто не обращаетъ вниманія, и, разумѣется, они благодумствуютъ, за исключеніемъ развѣтѣхъ, на долю которыхъ выпадаетъ ѣхать въ дальній разъѣздъ.

Но, мнѣ кажется, будетъ еще больше пользы для нашего дѣла вообще, если начальники частей сумѣютъ совмѣстить успешное держаніе этого экзамена съ поучительными занятіями для своихъ офицеровъ, при исполненіи маневренныхъ операцій, и въ этомъ будетъ заключаться все ихъ искусство совмѣщенія личныхъ интересовъ съ пользою для подчиненныхъ.

Развѣдка въ самомъ широкомъ смыслѣ, безъ смѣны дальнихъ разъѣздовъ до конца маневра, съ высылкой второй и третьей серій разъѣздовъ, съ службой въ передовыхъ эскадронахъ и въ от-

рядахъ, гдѣ совмѣстныя дѣйствія съ пѣхотой имѣютъ наибольшую поучительность.

Дѣйствія въ тылу противника кавалерійскими отрядами, которые до сихъ поръ на большихъ маневрахъ никогда не практикуются — въ этомъ должна заключаться почти вся практика для младшихъ офицеровъ.

На большихъ маневрахъ необходимо обозначать охрану обозовъ тыловыхъ учреждений и путей, ибо всѣмъ извѣстно значеніе тыловыхъ операций и ихъ вліяніе на подвижность арміи. Не вводить этого фактора на маневрѣ значитъ удалять его отъ дѣйствительности и лишать должной доли поучительности.

Войска въ мирное время, конечно, должны регулярно получать всѣ виды довольствія, но для того, чтобы и это дѣло поставить въ условія военного времени, необходимо, при разборѣ маневра, принимать во вниманіе тѣ препятствія, которыя могутъ явиться, какъ слѣдствіе дѣйствій противника, и поэтому эти дѣйствія должны быть съ обѣихъ сторонъ и подъ наблюденіемъ посредниковъ. Посредники въ теченіе маневра представляютъ отчеты объ этихъ дѣйствіяхъ руководителю маневра, и результаты ихъ вводятся какъ факты, вліяющіе на послѣдующія дѣйствія частей. Такъ, если по разсчету извѣстная часть должна опоздать къ бою, вслѣдствіе задержекъ въ тылу или на ея походѣ, эта часть должна считаться отсутствующей въ бою. Только при такомъ серьезномъ отношеніи къ практикѣ маневровъ мы можемъ на нихъ чему нибудь научить начальниковъ частей и офицеровъ, т. е. *подобрать и воспитать командный составъ арміи*.

Школа, какая бы она ни была, никогда не дастъ практическаго опыта, опыта равносильнаго привычкѣ—второй натурѣ.

Это воспитаніе можетъ дать только служба въ полѣ, но для этого она должна быть обставлена такъ, чтобы между дѣйствительной обстановкой войны и учебными маневрами было *одно различіе—отсутствіе пуль и снарядовъ*.

Изъ строевой практики офицера должно быть выброшено все лишнее, не примѣнимое на войнѣ, но то, что можетъ быть примѣнимо, должно быть детально изучено и усвоено, какъ закоренѣлая привычка.

Г. Ладыженскій.

